

Никита Александрович Лукьянов
Уральский федеральный университет, Екатеринбург

**«МЕРЗКО ТО БОГУ И ВАМ ДУШЕВРЕДНО»:
ПОУЧЕНИЕ СИМЕОНА ПОЛОЦКОГО ПРОТИВ ЯЗЫЧЕСТВА¹**

Аннотация. В статье рассматривается антиязыческое поучение Симеона Полоцкого из неопубликованного сборника «Вечера душевная». Обращение крещёного человека к обычаям прежней системы верований расценивается христианством как непоследовательность в религиозном поведении, обличение которой является основной целью проповедника в данном тексте. С опорой на черновые варианты сборника кратко освещается история замысла автора.

Ключевые слова: проповедь, противостояние, Симеон Полоцкий, язычество, колдовство.

Abstract. An anti-pagan sermon from an unpublished collection is analysed. Preacher condemns Christian inconsistency in religious behavior. The history of the author's intent is reviewed briefly.

Keywords: sermon, confrontation, Simeon Polotsky, paganism, witchcraft.

Сосуществование христианства и автохтонных религиозно-мифологических систем на одной территории зачастую имеет враждебный характер. Особенно ярко противостояние проявляется со стороны христианства и может не только находить воплощение в исторических событиях, но и отражаться в текстах (например, многочисленные поучения Иоанна Златоуста против язычества – «О лечащихся в болезни волхованием...», «О играх и плясании», «Рассуждение против иудеев и язычников...» и т. п.). Прежние же верования с приходом новой религии, активно утверждающей свои позиции, как правило, не исчезают совсем, а уходят в субстрат и консервируются в «народной» культуре. Так произошло и на отечественной территории, доминирующей религией на которой с определенного времени стало христианство: дохристианская картина мира и соответствующая ей религиозная практика продолжали свое существование столетиями, но уже в народной среде, а рудиментарные элементы этого миропонимания обнаруживаются по сегодняшний день.

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда, проект № 22-28-01617 «Противостояние “кромешному миру” в творчестве проповедников конца XVII – начала XVIII века: авторская аксиология, механизмы воздействия».

Представители христианской церкви нередко становились авторами поучений, направленных против того или иного мировоззренческого аспекта языческой религии, а также языческих практик (многие тексты подобного характера собраны отечественным филологом и этнографом Н. М. Гальковским в работе «Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси»). Этим исследователем также было отмечено, что «одним из основных способов борьбы была публичная проповедь» [1, с. 292]. Постараемся показать, как противостоял языческому субстрату в традиционной культуре один из наиболее мастеровитых в области художественного слова проповедников XVII века – Симеон Полоцкий.

В неопубликованном сборнике проповедей «Вечеря душевная», принадлежащем перу Полоцкого и содержащем поучения на церковные праздники, а также «на случай», помещено «Поучение от иереовъ сущымъ по[д] ними во паствѣ ихъ, о еже пребывати имъ во всакомъ бл[а]гочестїи и не пѣти бѣсовскихъ пѣсней, и не творити игръ, и всакого безчинства: паче же не ходити к волхво[м] и чародѣ[м], ниже призывать ихъ в домаы». Столь развернутые названия не так часты в этом сборнике. В данном случае перед нами фактически план поучения, содержащий основные явления, против которых выступает автор в этом тексте. Примечательно то, что в одном из черновиков – так называемой «белой книге»² – эта проповедь озаглавлена короче: «Поучение от иереовъ, сущымъ по[д] ними въ паствѣ ихъ» [3]. То есть в окончательном варианте Полоцкий, поместив в название наиболее осуждаемые с точки зрения христианства языческие практики, решает уже начиная с самого названия сделать чёткий акцент на том, что крещёному человеку совершать категорически запрещено, и продемонстрировать непреклонную позицию по этому вопросу. Ещё один существенный момент текстологической работы над поучением состоит в том, что на очередном этапе подготовки текста – в «беловой книге» Полоцкий в доказательство своей позиции о недопустимости колдовства в христианской традиции добавляет многостраничный ряд исторических примеров о том, как правители поздней Римской империи издавали суровые и часто бесчеловечные законы против чародеяния, начинающийся следующими словами: «А яко недостоитъ волхвовъ и чародѣевъ живити, являють многїа суды ц[а]рей хр[ис]тианскихъ: Константина великаго, Валентїїана, Феодосїа, Иустїїана, повелѣвающїи творащыя волшвенїа убивати, и книги ихъ волшебныя сожигати, яко являють градстїи ихъ закони и дѣланїа» [3, л. 457], чего ещё нет в так называемой «промежуточной рукописи»³. Так, погружение в историю создания

---

² Об истории создания проповеди подробнее см. Елеонская А. С. Работа Симеона Полоцкого над подготовкой к печати книг «Обед душевный» и «Вечеря душевная» // Русская старопечатная литература (XVI – первая четверть XVIII в.). Симеон Полоцкий и его книгоиздательская деятельность. М.: Наука, 1982.

³ Имеется в виду «Вечеря Симеона Полоцкого». ГИМ. Синод. Собр., № 251, в 4°. XVII в.

текста позволяет сделать вывод о том, что с каждым разом при переписывании и редактировании текста проповедник стремился быть как можно более убедительным для адресата.

За необходимость следовать правилам христианской веры Полоцкий выдвигает один-единственный, но очень сильный аргумент: добровольную жертву Христа и решение о том Бога-отца: «Родися же насъ ради ч[е]л[о]вѣков, и нашего ради спасеніа, да насі ч[ес]тною своею кровію искупить от работы вражіа и от плѣненіа адскаго» [5, л. 16 об.]. Подчеркивая неординарность такого решения и желая вызвать живой отклик у слушателей, автор задаёт риторический вопрос: «Кто обрѣтеса на земли ц[а]рь или кн[я]зь или единъ от велможныхъ, иже здравіа ради своихъ подданныхъ, даде с[ы]на своего едиnorodнаго на жестокое мученіе и на срамное повѣшеніе» [5, л. 17]. После чего проповедник делает вывод: «За такову убо м[и]л[ос]ть... должны есмы в него единого вѣровати: ему единому б[ла]голъпное славословіе выну возсылати, его волю с[вя]тую творити, инаго же б[о]га и г[оспо]да развѣ его не знати» [Там же]. Отталкиваясь от этого вывода, автор ставит проблематику поучения, которая красной нитью будет проходить по всему тексту: «Не знати же не точію уст исповѣданіемъ, но и дел твореніемъ. Мнози бо суть в мірѣ семъ иже вѣрують с[е]р[д]цемъ и усты исповѣдуютъ единого истиннаго б[о]га, ... обаче дѣлы своими отмещутса его и чюждыа нѣкіа боги, паче же бѣсы почитаютъ. Такови суть людіе, иже безчиннаа и безчестнаа и б[о]гомерзскаа составляютъ скаканіа, пласаніа и играніа» [5, л. 17 об.]. Так, главной мировоззренческой проблемой своих современников-христиан Полоцкий видит непоследовательность в религиозном поведении, заключающуюся в том, что христианин не старается размежевать в своем сознании две религии. При этом автор именуется языческие коллективные обряды даже не с помощью их названий или описательно (в отличие от другой своей проповеди на аналогичную тему – «Слове о сுவѣрїи или сучестїи»), а через перечисление внешних действий: характеризуя идейных противников как совершающих «скакание», Полоцкий, вероятно, желает представить их перед слушателями как людей варварски невежественных, уподобляться которым у добропорядочного христианина не должно возникнуть никакого желания. Более того, проповедник указывает и на отрицательный духовный смысл подобного рода действий: «... они бо скаканіа безчиніемъ обезглавляютъ своа души, егда за мерзость грѣховъ смертны[х] во пласанїи содѣваемы[х] отпадаютъ от главы своа – от хр[ис]та г[оспо]да. Такови суть чюждыхъ боговъ почитателїе и тїи, иже поганскїа нѣкіа обычаи, хр[ис]тіане именуящеса, сохраняютъ» [5, л. 17 об. – 18]. Обличая непоследовательность христиан, принимающих участие в языческих обрядовых действиях и подытоживая сказанное, проповедник формулирует очередной вывод: «Мерзско то богу и вам душевредно» [5, л. 18], тем самым подчеркивая, что от подобной непоследовательности страдают обе стороны религиозного взаимодействия – как Бог, так и сам человек.

Стараясь воздействовать на слушателей, автор пытается укрепить их христианскую идентичность и тем самым направить их действия в русло, допустимое этой религией: «Отреклитесь во с[вя]томъ крещенїи дїявола и всѣхъ дѣлъ его, всякую убо сїа дѣлеса дїяволскаа возновлаете. Тмы сыновомъ сїа прилична, вы же есте с[ы]нове свѣта, и дѣла убо свѣта содѣвайте» [там же].

Отдельно стоит сказать о том, что Полоцкий в этой проповеди высказывается и против колдовства как мощного пласта любой языческой религии и как наиболее предосудительного нарушения христианской морали: «Такови суть напослѣдокъ чюждихъ боговъ паче же бѣсовъ почитателїе и тїи, иже забывше б[о]га помощника своего ищутъ помощи от дїявола – или сами чародѣюще или чародѣи призывающе. О лютаго сего беззаконїа! О пресквернаго злочестїа!... Им же зѣло безчестуется има на насъ нареченное» [5, л. 18 – 18 об.]. Как видно из этого фрагмента, колдовство традиционно для христианства расценивается как связь с антихристом и автор, конечно же, даёт этому сугубо отрицательную оценку, превращая её (с помощью восклицаний) в механизм риторического воздействия, а также апеллирует к чувству коллективной ответственности, которое зиждется на христианской религиозной идентичности. Упомянув, что в христианской традиции колдовство расценивается как дьявольское занятие, Полоцкий утверждает, что прибегнув к такому, крещёный человек уже не может считаться истинным христианином: «Зане творай волхованїа, и призывай волхва... явленно отместся хр[ис]та и вѣры его и предаеть себе таковой волнѣ дїаволу, его же самага отречеса во кр[е]щенїи... волхованїе бо самое дѣло есть дїаволе» [5, л. 20].

Желая подтвердить мысль о недопустимости колдовства для последователя иудео-христианской традиции, Полоцкий приводит примеры из Ветхого завета, в частности из книги пророка Исаи (гл. 47), где говорится о знатной вавилонянке, наказанной Богом за колдовство вдовством и бесчадием. Далее автор подтверждает эту мысль уже более резко, приводя цитату из книги Исход: «Волхвъ да не живетъ», в синодальном переводе выглядящую как «Ворожей не оставляй в живых» [Исх. 22:18]. Такая категоричность автора объясняется его стремлением как проповедника чётко расставить ценностные полюса для народного сознания, не воспринимающего языческое и христианское как члены противопоставления. Приведение этой библейской цитаты, как и упоминание Полоцким римских законов (о чем было сказано выше), призывающих не оставлять колдующих в живых, думается, следует расценивать не как прямой призыв, а как попытку показать степень осуждения христианством подобной практики. Тогда как когда речь идет об участии в языческих празднествах, автор разве что призывает христиан одуматься и пересмотреть свои взаимоотношения с религией, что для нас демонстрирует меньшую степень неприятия.

Таким образом, осуждая языческие практики среди христиан, Полоцкий решает одновременно несколько задач: напоминает пастве о ценностных ориентирах

исходя из христианского миропонимания, призывает принявших крещение к более последовательному религиозному поведению и укрепляет религиозную идентичность верующих.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гальковский, Н. М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси / Н. М. Гальковский. – Харьков: Епархіальна типографія, 1916. Т. 1. – 376 с.
2. Елеонская, А. С. Работа Симеона Полоцкого над подготовкой к печати книг «Обед душевный» и «Вечеря душевная» / А. С. Елеонская // Русская старопечатная литература (XVI – первая четверть XVIII в.). Симеон Полоцкий и его книгоиздательская деятельность. – М.: Наука, 1982. – 355 с.
3. Вечеря душевная – собрание слов на праздники Господские: богородичные и нарочитых святых на различные случаи. РГАДА. Ф. № 381. Син. тип. 503. Ок. 1667 г.
4. Вечеря Симеона Полоцкого, разными почерками. ГИМ. Синод. собр. № 251. XVII в.
5. Поучение от иереовъ сущимъ по[д] ними во паствѣ ихъ, о еже пребывати имъ во всакомъ бл[а]гочестіи и не пѣти бѣсовскихъ пѣсней, и не творити игръ, и всакаго безчинства: паче же не ходити к волхво[м] и чародѣ[м], ниже призывати ихъ в дома // Симеон Полоцкий. Вечеря душевная. М., 1683. Л. 16 – 23 об. (второго счета).
6. Библия. Книги священного ветхого и нового завета. – Казань, 1998. – 1360 с.